

С. Ю. Сапрыкин, Н. Ф. Федосеев

ΕPIΓΡΑΦΗCΑ ΡΟΝΤΙCΑ ΙΙ: ΝΟΒΑΥ ΝΑΔΠΙCΥ ΠΙΦΟΔΟΡΙΔΥ ΙΖ ΠΑΝΤΙΚΑΠΕΥ*

В 2008 г. в Керчи, в районе горы Митридат, была обнаружена часть плиты крупнозернистого мрамора, возможно, фассосского, толщиной 5,5 см. В настоящее время она хранится в одной из частных коллекций. Камень размером 15 × 16 см, обломан со всех сторон, следы повреждения особенно заметны в верхней части, внизу и справа. На лицевой поверхности прочитываются остатки пяти строк греческой надписи (рис. 1, вклейка). Об изначальных размерах плиты и длине строк судить сложно по причине фрагментарности текста, но не исключено, что в каждой строке было от 30 до 33 букв или чуть больше. Буквы высотой до 2 см, между отдельными словами свободное пространство, а в самих словах некоторые буквы отстают друг от друга на расстояние от 1 до 3 см. По характеру шрифта надпись датируется рубежом нашей эры – I веком н.э., на что указывают отчетливо заметное апицирование, *альфа* с длинной поперечной гаской, *ипсилон* с загибающимися усиками, *омега* средней величины, широкая форма *дельты*, *тета* с точкой посередине, *бета* с несмыкающимися окружностями¹. Сохранившийся текст выглядит следующим образом:

ΣΙΛΕ
ΧΟΥ ΚΑ
ΓΟΥ ΒΑΣ
ΥΘΟΔΩΡ
Υ ΑΥ

Буквы достаточно четкие, плохо прочитываются только в последней строке, где как будто бы просматриваются остатки *ипсилона*, *альфы* и едва заметные усики еще одного *ипсилона* (рис. 2). Поэтому восстановление этой

* Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ «Традиции и инновации в археологии и истории Боспора» (№ 07-01-00-190а).

¹ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 10.

Рис. 1. Надпись царицы Пифодориды. Мрамор. Пантикапей.

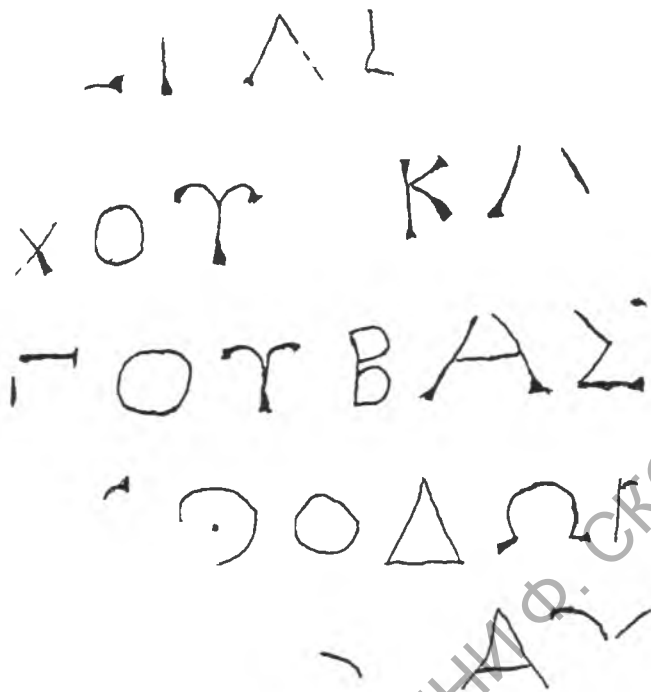

Рис. 2. Надпись царицы Пифодориды. Прорисовка.

строки условное, хотя, как увидим ниже, вполне вероятное. Реконструировать надпись можно с достаточной долей уверенности таким образом:

- 1 [Ἰ]πέρ τοῦ ἐκ βα[σιλέ]ως βασιλέων μεγά-
 [λου Ἀσανδρό]χου καὶ βασιλίσης Δυνά-
 [μεως Ἀσπού]ργου, βασιλέως τοῦ Βοσπόρου,
 [φιλωμαίου, Π]υθοδώρις Φιλομήτωρ, βασι-
 5 [λισσα τοῦ Πόντο]υ, Αὐτοκράτορα Τιβέριον Καί-
 [σαρα Θεοῦ Σεβαστοῦ υἱὸν Θεὸν Σεβαστὸν τὸν]
 [ἑαυτῆς σωτήρα καὶ εὐεργέτην].

Перевод: «(За происходящего от) царя (царей Великого) Асандроха и (царицы Динамии) Аспурга, царя (Боспора, друга римлян), Пифодорида (Филометора, царица) Понта, *статую* Автократора (Тиберия Цезаря, сына бога Августа, Бога, Августа, своего спасителя и благодетеля, *поставила*)».

Надпись принадлежит Пифодориде, имя которой упоминается в стк. 4. Она относится к категории почетных, поставленных из уважения к лицам царского происхождения или в связи с введением культа правителя. Для этого обычно использовалась традиционная для римского времени формула ὑπέρ τοῦ ἐκ+ gen. или ἐπί τοῦ ἐκ+ gen.² Сочетание ὑπέρ + gen. известно в боспорской эпиграфике с эллинистического времени, например, в посвящении

² Датировочная начальная формула с ἐπί в боспорских надписях употреблялась с дательным и родительным падежами (см. CIRB. 846, 897, 1134, 1245).

фиаса CIRB. 75 – «за архонта и царя Перисада, сына Перисада, и царицу Камасарию...» или CIRB. 31 – «за царицу Динамию...». Выражение τὸν *vel* τοῦ ἐκ + gen., т.е. «происходящего от царя или предков царей», часто встречается на Боспоре (CIRB. 55, 953, 1047, 1118 и др.), как и в римской Малой Азии. Например, в надписи из Каралара тетрарх галатов Дейотар II Филопатор назван ὁ ἐγ (ἐκ) βασιλέως [Δ]ηϊοτάρου φιλορωμαίου... καὶ ἐγ βασιλίσσης Βερενίκης³, т.е. специально уточняется, что он «происходил» от царя Дейотара I, друга римлян... и царицы Береники, так как это был их сын⁴. Для нашего случая очень показательны надписи боспорской царицы Динамии, где она названа ἐκ βασιλέως μαγάλου Φαρνάκου τοῦ ἐκ βασιλέως βασιλεῶν Μιθραδάτου Εὐπάτορος (CIRB. 31, 979). Поскольку Фарнак II, отец Динамии, являлся сыном царя Митридата Евпатора, а сама Динамия приходилась внучкой понтийскому царю, то выражение ὁ ἐκ + gen. означало отцовство.

Еще более красноречивы надписи царя Аспурга (8 г. до н.э. – 37 г. н.э.), в которых его именуют ὁ ἐκ βασιλέως Ἀσανδρόχου (CIRB. 40), а в недавно найденной надписи о сделанном им посвящении статуи Эрота Афродите Урании Апатуре в Фанагории прямо указано, что он был сыном Асандроха (Βασιλεὺς Ἀσποῦργος φιλορωμαίος βασιλέως Ἀσανδρόχου υἱός)⁵. Это доказывает, что выражение ὁ ἐκ + gen. означало родственную связь «отец – сын или дочь», а также ставит точку в споре: был ли Асандрох каким-то ближе не известным правителем на рубеже эр или он тождествен царю Асандру, который правил на Боспоре с 47 по 17 г. до н.э. В настоящее время исследователи признают, что Асандрох – это Асандр, Аспург являлся его сыном, а матерью Аспурга, вероятнее всего, следует считать царицу Динамию, хотя прямых свидетельств об этом в источниках не имеется⁶. Наука располагает пока только посвящением из Пантикалея, в котором говорится о совместном царствовании «царя царей, Великого Асандра, друга римлян, спасителя, и царицы Динамии» (CIRB. 30), а также сообщением Диона Кассия о том, что в 17 г. до н.э. после поражения от римского ставленника Скрибония престарелый Асандр передал власть на Боспоре своей жене Динамии (Dio Cass. LIV. 24. 4).

Учитывая сказанное, считаем уместным реконструировать стк. 1 как [Ὑπερ τοῦ ἐκ...] или [Ὑπερ υἱοῦ...] либо как [Ἐπὶ τοῦ ἐκ...] с родительным падежом как указание на отцовство Асандроха = Асандра (его имя достаточно

³ Courpy J., Remzi Oguz. Les tumuli de Karalar et la sépulture du roi Deiotarus II // RA. 1935. P. 133 suiv.; AE. 1936. 110; Syme R. Anatolica. Studies in Strabo. Oxf., 1995. P. 129.

⁴ Hoben W. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Römischen Republik. Mainz, 1969. S. 107; Mitchell S. Anatolia. Land, Men, and Gods in Asia Minor. Vol. I. Oxf., 1993. P. 37.

⁵ Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 157. Обращает на себя внимание упорное использование Аспургом имени отца не в классической греческой форме «Асандр», а в иранизованном виде – как «Асандрох». Это явно делалось в расчете на поддержку ираноязычного населения Боспора и соседних сарматских племен, поскольку сам Аспург имел родственников в их среде как по линии матери, так и особо по линии отца (Сапрыкин С.Ю. Аспург, царь Боспора // ДБ. 2002. 5. С. 207).

⁶ Об этих спорах подробно см. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 132 и вся указанная там литература.

уверенно восстанавливается в стк. 2)⁷ по отношению к Аспургу, личное имя которого убедительно вычитывается в стк. 3. Принимая во внимание союз κα[ι...] после имени Асандроха, можно допустить, что в несохранившейся части строки стояли титул и имя его матери Динамии, хотя говорить об этом пока можно только предположительно. Царская титулатура Аспурга упоминалась после его имени, где допускается восстановление βασι[ιλέως] или βασι[ιλεύοντος], вероятно, с указанием τοῦ Βοσπόρου или παντὸς Βοσπόρου. Был ли далее в этой строке эпитет «друг римлян», как в большинстве надписей этого царя⁸, не известно, но его присутствие там вполне вероятно. Ведь он фигурировал в титулатуре родителей Аспурга – царя Асандроха-Асандра и царицы Динамии, поскольку встречается в их надписях (CIRB. 30, 31, 978, 979, 1046)⁹. Скорее всего он стоял в правой, не дошедшей до нас половине надписи, сразу после царской титулатуры.

Помимо титула «друг римлян», пожалованного Аспургу при официальном признании царем или перешедшего к нему по наследству от отца и матери, царь обладал еще и титулом «друг цезаря» – φιλόκαισαρ (CIRB. 40). Однако эта часть его титулатуры не укладывается в размер строки публикуемой

⁷ На камне читается [...]ΧΟΥ или [...]ΛΟΥ, однако первое вероятнее, ибо достаточно четко просматриваются косые галсы Χ. Если же допустить, что в этом месте стояла буква Λ, то надпись восстанавливалась бы так: [Ἐπί βα]σιλε[ύοντος βασι]λέως/[μεγάλου κα[ι...]/[Ἄσποῦ]ρου βα[σιλέως Ἀσανδρόχου]/[υἱοῦ Π]υθοδωρ[ις...]. При такой реконструкции не находится должного места титулу φιλωρῳμαῖος, который, согласно официальной титулатуре царя Аспурга, непременно фигурировал вместе с эпитетом μέγας (см. CIRB. 39, 40). Чтение [μέγα]λου κα[ι φιλωρῳμαῖου] невозможно, поскольку эпитет «Великий» всегда предшествовал имени Аспурга, а титул «друг римлян» стоял по обыкновению после имени этого царя. К тому же при таком чтении повисает в воздухе титул Пифодориды, обычно в надписях предшествовавший ее имени (см. IG II². 3483; IGR IV. 1407); ср. также надписи кизикцев в честь Антонины Трифены, дочери царицы Пифодориды (IGR IV. 144; *Граков Б.Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 268–270. № 42, 43, 45).

⁸ Перечень этих надписей приведен в работе: *Сапрыкин*. Боспорское царство... С. 159, 160: самое раннее употребление титула «друг римлян» Аспургом см. в его рескриптах горгиппийцам от 15 или 16 г. н.э. В недавно опубликованном фрагменте посвященной надписи из Мирмекия с остатками царской титулатуры Аспурга и указанием года по боспорской (вифино-понтийской) эре авторы публикации (*Бутягин А.М., Бехтер А.П.* Новые надписи из Мирмекия // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антиковедческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского. СПб., 2007. С. 77. № 3) не указали дату, сославшись на то, что ее «не видно». Однако на самом деле она прочитывается как ΔΠ = 314 г. босп. эры = 17/18 г. н.э. В этой надписи сохранились остатки эпитета ΦΙΛ > φιλ[ορῳμαῖος].

⁹ *Сокольский Н.И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 98–108; титул «друг римлян» отсутствует у Динамии только на поставленном ею надгробии Магиана, сына Зайдара (*Яйленко В.П.* Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 221), что по-своему знаменательно. Надгробие принадлежало командиру конных воинов, выходцу из племенной среды азиатского Боспора, настроенной антиримски и поддерживавшей царицу Динамию, которая из политических соображений и нежелания терять позиции среди местных племен не указала в своей царской титулатуре факт своей дружбы с римлянами. Не исключено, что стела была возведена до того, как император Август утвердил за ней титул царицы и титул «друг римлян» (царский титул Динамия имела и раньше, поэтому он перешел к ней как бы по наследству от Асандра, ее мужа, когда она стала самостоятельной правительницей; ср. CIRB. 30).

надписи. Титул «друг цезаря» был, очевидно, утвержден за ним императором Тиберием: к 23 г. н.э. относится надпись CIRB. 39, где Аспург назван «другом римлян», а титул «друг цезаря» отсутствует, хотя и вполне вероятен. По времени к этой надписи близка надпись CIRB. 40, где упоминается как краткая титулатура Аспурга с титулом «друг римлян», так и полная его титулатура, включающая оба титула «друг цезаря и римлян», отсутствующая в большинстве других надписей. На этом основании нами ранее был сделан вывод, что Аспург получил полный царский титул («Великий царь, друг цезаря и римлян, царствующий над всем Боспором, Феодосией, синдами, меотами, тарпитами, торетами, пессами, танаитами, подчинивший скифов и тавров») не ранее 23 г. н.э. Это могло произойти вскоре после завершения его победоносного похода в Таврику, когда он укрепил позиции в Херсонесе Таврическом (см. IOSPE I². 573), Крымской Скифии и Таврике, а также и на самом Боспоре, включая Феодосию и местные племена его азиатской половины (CIRB. 39, 40). Этим боспорский царь сумел доказать императору Тиберию свою проримскую позицию и дружбу. В результате заключенный ранее, в 13/14 г. н.э., после поездки Аспурга в Рим ко двору Августа и Тиберия, договор о дружбе и союзе с Римом, по которому боспорский правитель имел право величаться просто царем и «другом римлян», был высочайше подтвержден и утвержден в сенате. По получении об этом известия Аспург стал называть себя «другом цезаря», ибо принял из рук императора (или его легата) инсигнии царской власти – курульное кресло, пурпурные одежды, венок, скипетр, щит, меч, копьё – символы победы и власти, что давало ему права римского гражданина и возможность присоединить родовые имена своего патрона – римского императора Тиберия – к собственному имени. Отныне он с полным правом мог именовать себя «Тиберию Юлий», но, в отличие от своих потомков, никогда этого не делал из политико-дипломатических соображений, ибо считал себя преемником Митридатидов, в первую очередь своей матери Динамии, что обеспечило ему приход во власть¹⁰.

Как указывалось выше, надпись принадлежит Пифодориде. В истории Понта, Фракии и Боспора в первой половине I в. н.э. было две царственных женщины с таким именем. Это Пифодорида Старшая, царица Понта, Колхиды и Каппадокии, дочь Пифодора из Тралл, внучка Антонии Эвергетиды, супруга понтийского царя Полемона I с 12 г. до н.э. по 7 г. до н.э., а с 3/2 г. до н.э. по 17 г. н.э. – супруга каппадокийского царя Архелая (IGR IV. 1407; IG II/III². 3483 = OGIS. 376)¹¹. Известна и ее внучка, также Пифодорида, которую в отличие от бабушки называют «Младшей». Она была дочерью фракийского царя Котиса III Сапея и Антонии Трифены, дочери Пифодориды Старшей от Полемона I. Ее имя читается в двух надписях – из Бизии и Аполлонии Понтийской, где фигурирует рядом с именем Реметалка без царского титула (IGR I. 777, 1503 = IGBulg. I². 399). Надпись из Пантикапея, о которой идет речь, не могла принадлежать Пифодориде Младшей, во-первых, потому что она родилась не ранее 13–19 гг. н.э., когда ее мать была замужем за Котисом III, убитым в 19 г. н.э.¹² А во-вторых, до 26 г. н.э. она вместе с братьями Реме-

¹⁰ Сапрыкин. Боспорское царство... С. 166–177; он же. Аспург, царь Боспора. С. 207 сл.

¹¹ Hanslik R. Pythodoris // RE. 1963. Bd 49. Hlbd 47. S. 581–585; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996. С. 325–328.

¹² Strabo. XII. 3. 29; Tac. Ann. II. 64–67; Vel. Paterc. II. 129. 1; Gaggero G. Nouvelles considérations sur les dynastes du Ier siècle de n.è. // Pulpudeva. 1980. III. P. 312.

талком (будущим царем фракийцев Реметалком III) и Полемоном (будущим царем Понта Полемоном II) находилась во Фракии под надзором римских опекунов Г. Юлия Прокла и Л. Антония Зенона как несовершеннолетняя. В науке высказывалась точка зрения, что в этих документах речь должна идти о фракийском царе Реметалке II и его жене Пифодориде Младшей, дочери Котиса III и Антонии Трифены. Однако в настоящее время выдвинуты серьезные доводы в пользу того, что эти надписи относятся к единокровным брату и сестре – Реметалку и Пифодориде, детям Котиса III и Трифены. В 26 г. н.э., во время восстания фракийцев – койлалетов и диев, Пифодориду Младшую вместе с Реметалком, Полемоном и Зеноном (будущим царем Малой Армении с 38 г. н.э.) для обеспечения их безопасности отправили в Рим ко двору императора Тиберия, где до 38 г. н.э. они воспитывались вместе с будущим принцепсом Калигулой¹³, после чего следы Пифодориды Младшей теряются. К тому же она никогда не обладала царским титулом и не имела никакого отношения к Боспорскому царству (как, впрочем, и к Понтийскому государству)¹⁴. Поэтому Пифодорида нашей надписи – это понтийская царица, правившая после смерти мужа Полемона I вместе со старшим сыном Полемоном частью домена ее бывшего супруга в Колхиде и Понте (Strabo. XII. 3. 29)¹⁵.

Пифодорида Старшая, получившая прозвище Филометора, или Материлюбивая (этот эпитет мы восстанавливаем в стк. 4 в соответствии с почетной надписью из Смирны, где указывается полный титул царицы – IGR IV. 1407), с 3/2 г. до н.э. по 17 г. н.э. находилась в Каппадокии вместе с вторым мужем Архелаем (умер в 17 г. н.э.), а затем вернулась в Понт и правила там до 22 г. н.э. Об этом периоде ее жизни свидетельств практически нет, дошли только две-три надписи и праздничные монеты с портретами Августа, Ливии и Тиберия и датами соответственно 60 и 63 годами правления, по поводу которых ведутся споры. Мы попытались доказать, что эти годы взяты по эре Полемонидов с 40/39 г. до н.э., когда родоначальник династии Полемон I, став правителем Киликии, получил титул царя. На этом основании монеты можно отнести к 20/21 и 22/23 гг. н.э. и предположить, что они выпущены перед самой кончиной понтийской царицы. Ведь эта дата подкрепляется монетами ее дочери Антонии Трифены и ее внука Полемона II, датированными по эре с 22 г. н.э., а также одним из кизикских декретов 18–29 гг. н.э. (IGR. IV. 144), где Антония Трифена названа царицей. Поскольку в 19 г. н.э., когда был убит ее супруг Котис III, она покинула Фракию¹⁶ и более не была там царицей, то упоминание ее царского титула в одном из декретов Кизика

¹³ Сапрыкин С.Ю. Из истории Понтийского царства Полемонидов // ВДИ. 1993. № 2. С. 30.

¹⁴ *Он же*. Пифодорида – царица Фракии // ВДИ. 1984. № 1. С. 141–152. Ср. также Sullivan R. Thrace in the Eastern Dynastic Network // ANRW. 1979. Bd II, 7, 1. P. 209, 210. Точка зрения М. Тачевой о том, что Пифодорида Младшая, или Пифодорида II, как она ее называет, являлась дочерью царя Реметалка II и не известной по имени дочери Полемона I и Пифодориды Филометоры (Тачева М. Corrigenda et addenda ad PIR (III, 1898: R 40–42, 50–52; II², 1936: C 1552–1554; IV², 1996, J 517) pertinentia // TAB. 1987. II. P. 211), кажется сейчас маловероятной, ибо у понтийского царя была лишь одна дочь от Пифодориды – Антония Трифена.

¹⁵ Macurdy J. Vassal-Queens and Some Contemporary Women in the Roman Empire. Baltimore, 1937. P. 38–40.

¹⁶ После гибели мужа Антония Трифена отправилась в Рим, чтобы добиться публичного осуждения этого злодеяния императором и сенатом (Tac. Ann. II. 67).

должно относиться к ее правлению в Понтийском царстве. Очевидно, после 22 г. н.э. Пифодорида уже не правила в Понте как царица, так как передала престол Антонии Трифене¹⁷. А это делает маловероятным предположение, что Пифодорида Филометора поставила почетную надпись в столице Боспора после 23 г. н.э., когда император Тиберий и римский сенат окончательно признали Аспурга носителем наследственной власти и утвердили заключенный ранее между ним и Августом договор о дружбе и союзе, что дало возможность боспорскому правителю считать законными свой титул $\phi\iota\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma = \text{amicus populi Romani}$ и право величаться «другом цезаря»¹⁸. Поэтому мы полагаем, что надпись из Пантикапея могла появиться между 13 и 23 годами н.э., по-видимому, в ознаменование получения Аспургом титула царя (что зафиксировано его монетами с 13/14 г. н.э.¹⁹). А причины и обстоятельства этого раскрывает последовательность событий в истории Боспора и Понта после гибели в 8/7 г. до н.э. Полемона I. Незадолго до этого он совершал поход против Танаиса, а затем на азиатском Боспоре приводил к покорности так называемых «аспургиан», чтобы лишить Аспурга, оспаривавшего у него власть, опоры среди местных племен.

Оставшись вдовой с тремя малолетними детьми – Полемоном, Антонией Трифеной и Зеноном, владея доставшимся ей огромным доменом, включавшим Боспор, Колхиду и Понт, Пифодорида, находившаяся в то время на Тамани, в Гермонассе, так как прибыла туда вместе с мужем, сделала важный политический жест – посвятила надпись Ливии, супруге императора Августа, покровителя царского дома Полемонидов. Этим она рассчитывала добиться благосклонности императорской четы в надежде на утверждение правительницей доставшихся ей обширных земель²⁰. Однако римский император не спешил с утверждением Пифодориды царицей на Боспоре в качестве представителя рода Полемонидов, поскольку популярностью там пользовался Аспург, победивший Полемона I и имевший законные права на престол как сын Асандра и Динамии. Назначение вдовы Полемона царицей Боспора было чревато вспышкой недовольства местного населения, которое и без того не проявляло особого почтения к Риму. В конце концов Август нашел компромисс: в 3/2 г. до н.э. он санкционировал брак вдовствующей царицы с Архелаем, царем Каппадокийского государства, надежным союзником римлян,

¹⁷ Ученые предполагали, что правление Пифодориды продолжалось еще в 28–34 гг. н.э. (см. *Орешиников А.В.* Пифодорида и ее род в Понтийском царстве // ИТУАК. 1902. № 34. С. 8–13; *Kahrstedt U.* Frauen auf antiken Münzen // *Klio*. 1910. 10. 3. S. 300; *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor. Vol. I. Princeton, 1950. P. 513; Vol. II. P. 1368; *Baldus H.R.* Die Daten von Münzprägung und Tod der Königin Pythodoris von Pontus // *Chiron*. 1983. 13. S. 540–542), однако еще Т. Рейнак убедительно доказал, что выпуск монет Трифены и ее сына, царя Понта Полемона II, по годам эры соответствует ее началу в 22 г. н.э., что могло быть вызвано только смертью Пифодориды в указанном году (*Reinach T.* Histoire par les monnaies. P., 1902. P. 143; *Сапрыкин.* Понтийское царство... С. 324).

¹⁸ *Nawotka K.* The Attitude towards Rome in the Political Propaganda of the Bosphoran Monarchs // *Latomus*. 1989. 48, 2. P. 329; *Сапрыкин.* Боспорское царство. С. 162.

¹⁹ *Анохин.* Ук. соч. С. 150. № 297; *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора. Ч. 1. М., 1997. С. 197.

²⁰ *Болтунова А.И.* Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // ВДИ. 1989. № 1. С. 86–91; *Vinogradov Ju.G.* Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, The Caucasus and Central Asia (1985–1990) // *AncCiv*. 1994. Vol. I, 1. P. 69: восстановление в гермонасской надписи полного титула Пифодориды сугубо предположительное и не может служить надежным свидетельством.

в результате чего Пифодорида и Архелай оказались во главе мощного васального Риму государства, прикрывавшего восточные границы Римской империи. В это время малолетний сын Пифодориды, как полагают, названный в честь отца Полемоном, правил в Понте и Колхиде под началом матери (Strabo. XII. 3. 29). На Боспоре же у власти закрепился Аспург, однако Август не спешил утверждать его царем, ограничившись поначалу признанием его архонтом или династом. Однако Аспург не предпринимал антиримских акций, поэтому незадолго до смерти Августа 9 августа 14 г. н.э. его пригласили в Рим, где официально пожаловали царский титул, что тотчас отразилось в монетном деле – на боспорских монетах с 14 г. н.э. стали помещать царскую монограмму ΒΑΡ, скрывающую имя и царский титул Аспурга²¹. Рим пошел на это, как только убедился в полном отказе Пифодориды и ее детей от притязаний на власть на Боспоре. Однако смерть Августа помешала проведению официальных церемоний в связи с получением Аспургом царского титула, поэтому утверждать это решение и проводить акцию по интронизации боспорского царя пришлось уже новому принцепсу Тиберию²².

В этой связи интерес вызывает крайне фрагментированная последняя сохранившаяся строка рассматриваемой надписи. Остатки букв позволяют усматривать здесь титул римского императора, однако принадлежал ли он Октавиану Августу или Тиберию – сказать сложно. Не вызывает сомнений только то, что в ней фигурировал официальный титул римского императора. Титулатура Августа в надписях варьировалась от краткой Σεβαστὸς Καῖσαρ, Αὐτοκράτωρ Σεβαστός, Καῖσαρ Σεβαστός Αὐτοκράτωρ, Θεὸς Αὐγούστος, Θεὸς Σεβαστός и т.д. до полной после его обожествления – Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεὸς υἱὸς Σεβαστός (последняя употребила царица Динамия в своих посвящениях – IGR I. 901). Титул Тиберия также писали и произносили по-разному: Τιβέριος Καῖσαρ Σεβαστός, Τιβέριος Καῖσαρ Σεβαστοῦ υἱὸς Σεβαστός, Τιβέριος Ἰούλιος Σεβαστοῦ υἱὸς, а также в более полной и, по-видимому, торжественно-официальной форме как Αὐτοκράτωρ Τιβέριος Καῖσαρ Θεοῦ Σεβαστοῦ υἱὸς Θεὸς Σεβαστός или Αὐτοκράτωρ Τιβέριος Καῖσαρ νέος Σεβαστός Θεοῦ Σεβαστοῦ υἱὸς; ср. Τιβέριος Καῖσαρ Σεβαστός Θεοῦ υἱὸς Αὐτοκράτωρ (IGR I/II. 1150, Египет)²³. Обе императорские титулатуры – и Августа и Тиберия – подходят по размеру, следовательно, можно предположить, что Пифодорида поставила статую либо императора Тиберия, либо императора Августа. Обоих она считала своими благодетелями, на что указывают ее монеты праздничного характера, чеканенные в Понте в честь дней рождения обоих принцепсов и с их гороскопами²⁴. Однако в над-

²¹ Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 202–206; она же. Аспург и Боспор // СА. 1965. № 3. С. 36; Heinen H. Zwei Briefe des bosporanischen Königs Aspurgos (AE 1994. 1538) // ZPE. 1999. 124. S. 133–142.

²² Millar F. Emperors, Kings and Subjects: The Politics of Two-Level Sovereignty // Scripta Classica Israelica. 1996. XV. P. 169–171.

²³ См. IGR I, II. Index. P. 560–562; IV. Index. P. 647, 648; Ehrenberg V., Jones A.H.M. Documents, illustrating the Reigns of Augustus and Tiberius. Oxf., 1949. № 62, 109, 166, 171 etc.; OGIS. 457, 532, 533.

²⁴ Baldus. Op. cit. S. 540–542; ср. Орешников А.В. Об эре на монетах Пифодориды, царицы Понта. М., 1885. С. 18. Ср. точку зрения В. Лешхорна, который на основании этих монет и монет Трифены и Полемона II допускает регентство первой по отношению к сыну в первые годы его правления. Однако он полагает, что монеты Пифодориды с датами 60 и 63 годы должны датироваться 22 и 26 годами н.э., а смерть царицы – 30-ми годами н.э. (Leschhorn W. Antike Ären. Stuttgart, 1993. S. 96–103).

писи из Пантикапея Аспург имеет титул царя, который получил в 13/14 г. н.э., а император Август умер в 14 г. н.э., поэтому резонно допустить, что Пифодорида скорее всего упомянула в надписи имя и титул нового принцепса Тиберия, либо имя и титул умершего Августа. И тогда статуя императора была воздвигнута ею в память о божественном Августе (или в честь нового императора Тиберия, его усыновленного пасынка).

Мы все же склоняемся к тому, что в пантикапейской надписи упоминался Тиберий, который являлся покровителем Аспурга, что доказывается использованием родовых имен императора «Тиберий Юлий» потомками боспорского царя, начиная с его сына Котиса I и внука Рескупорида I (ср. CIRB. 69, 70 etc.). Аспург стал верным вассалом Тиберия после того, как его провозглашение царем еще при жизни Августа было утверждено императором и сенатом в начале принципата Тиберия. Поэтому можно выдвинуть предположение, что рассматриваемая надпись была поставлена в столице Боспорского государства Пифодоридой, царицей Понта, после прихода к власти Тиберия в связи с возведением его или императора Августа статуи в Пантикапее в ознаменование утверждения римлянами Аспурга царем в 13 или 14 г. н.э. Это произошло, очевидно, в 13–15 годах н.э., когда понтийская царица вновь посетила Боспор уже в качестве правительницы соседнего государства.

Прибытие Пифодориды (или ее доверенного посольства) в Пантикапей и ее участие в празднованиях, которые включали постановку там статуи императора, очевидно, в присутствии его легатов, демонстрировали Риму окончательный отказ Полемонидов в лице царицы Понта и ее детей от притязаний на власть над Боспором. Это означало признание Аспурга законным царем, несмотря на то что ранее он сместил и убил Полемона I, добившись изгнания с Боспора его вдовы Пифодориды и ее детей. Таким образом, Пифодорида сделала примирительный жест, означавший поддержку политики Рима в Причерноморье, где Тиберий создавал стабильную сеть вассальных государств, прикрывавших северо-восточные рубежи Империи. Посещение понтийской царицей или ее послами столицы Боспора могло произойти в связи со свадьбой Аспурга и Гипепирии, фракийской принцессы из сапейско-одрисского царственного дома, что было важным условием со стороны римлян при утверждении Аспурга боспорским царем. Новая супруга Аспурга (очевидно, это была сестра Котиса III, мужа Антонии Трифены, дочери Пифодориды Старшей, хотя выдвигалось предположение, что она их дочь²⁵) приходилась близкой родственницей Пифодориде Старшей, матери Антонии Трифены и бабушке Пифодориды Младшей, дочери Котиса III и Трифены. К тому же свадьба ее дочери Антонии Трифены и Котиса III состоялась в 13 г. н.э., почти одновременно с бракосочетанием Аспурга и Гипепирии, которое произошло ок. 13–14 г. н.э. Оба брака стали следствием настойчивых усилий римлян по созданию сети клиентных царств под властью проримски настроенных правителей, связанных родственными узами с фракийской сапейско-астейской (одрисской) династией и царским домом По-

²⁵ Крыкин С.М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 38, 221; ср. Macurdy. Op. cit. P. 42-47; Tacheva M. On the Genealogy of the Last Kings of Thracia // (100 BC – 45 AD) // TAB. 1985. II. P. 417; Sullivan. Thrace...P. 206; в более поздней работе Р. Салливан указывает, что Гипепирия была родственницей Полемона I (*idem*. Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto, 1985. P. 163).

лемонидов. Поэтому у царицы Понта Пифодориды, воплощавшей собой образ греко-римской правительницы Востока, на которой держалась стабильность всей системы римских вассальных государств в этой части мира, были веские основания посетить торжественные мероприятия в Пантикапее в ознаменование инаугурации Аспурга и провозглашения его царем Боспора. А в качестве предлога было выбрано заключение его брака с фракийской княжной, ставшей царицей этого государства и к тому же приходившейся родственницей понтийскому дому Полемонидов.

Таким образом, публикуемая надпись из Пантикапея – важнейший исторический источник о взаимоотношениях вассальных Римской империи государств между собой, а также и с римским императором.

EPIGRAPHICA PONTICA II: NEW INSCRIPTION OF PYTHODORIS FROM PANTICAPAEUM

S. Yu. Saprykin, N. F. Fedoseev

The article is a publication of a new important epigraphical monument from Bosphorus – an inscription, discovered by accident in Kerch (ancient Panticapaeum, capital of the Bosporan kingdom). It is a fragment of a dedication made by Pythodoris the Elder, queen of Pontus, who had evidently installed at Panticapaeum a statue of her patron – emperor Tiberius of Rome, whose title was probably inscribed at the end of the inscription (though only few letters of it remained there). The statue and the inscription were put in the Bosporan capital probably between 13 and 22 AD, when Pythodoris, as the spouse of Archelaïos, king of the Cappadocian state, was on the throne of Pontus and Cappadocia. She made a visit to Bosphorus during the reign of the local king Aspourgos, when he became king after being officially adopted by Tiberius at Rome. Simultaneously with this confirmation, Aspourgos fulfilled the emperor's will and married Hepaipyris, sister of the Thracian king Cotys III, husband of Pythodoris' daughter Antonia Tryphaena. Pythodoris' visit to Bosphorus was connected with Aspourgos' enthronization, and this act of the queen of Pontus helped her to establish friendly relations with the new king of Bosphorus, a true friend of Rome as well. The new inscription of queen Pythodoris (a second one from Bosphorus) was aimed at establishing good relations with Aspourgos, who earlier had imprisoned and killed king Polemo I of Pontus, Pythodoris' former husband, during the war for keeping power at Bosphorus after the rule of Dynamis, Aspourgos mother.

At the same time the queen showed her good attitude to Aspourgos' wife Hepaipyris, her own relative, and demonstrated her friendly feelings to Tiberius, a patron of Pontic, Thracian and Bosporan kings, the true Roman clients. As an official person, Pythodoris called Aspourgos «the son of King Asandrochus», as it was usual throughout the long Aspourgos' reign. That is for the third time when in Bosporan inscriptions king Asander, Aspourgos' father, was called «Asandrochus» in accordance with the local Iranian (probably Sarmatian) tradition.